

Всю ночь полнолуния слышались боевые крики. Родной брат императора под покровом ночи начал решительные действия в Дун Лине, легко восстав.

Император Дун Линя стоял в верхней точке императорского дворца, наблюдая за похожим на дракона пламенем в ночном небе, стремительно приближающимся ко дворцу. Он слышал звуки битвы.

– Император! – Ворвался стражник, покрытый кровью. – Императорский дворец захвачен предателями. Здесь небезопасно оставаться, пожалуйста, бегите император!

Императрица и толпа императорской семьи стояли с лицами, утратившими краски. Императрица все еще одетая в траурную одежду, изящно склонила голову.

– Он уже убил моих сыновей, а теперь замышляет убить нас. Сейчас его войска охраняют город. Куда еще мы можем пойти? – Она повернулась к императору, и стоя на коленях, заплакала: – Император, простите, но я не хочу терпеть унижение. Когда императорский дом падет, пожалуйста, позвольте императрице завязать петлю.

– Нет, императрица! – Многие служанки, следовавшие за императрицей в течение нескольких лет, опустили на колени и зарыдали.

Внезапно главный зал наполнился криками.

Император Дун Линя медленно оглянулся и сказал:

– Чу Лэй.

– Чу Лэй здесь, император.

Император Дун Линя задумался, потом вдруг спросил:

– Как жители?

– Император?

– Мой младший брат убивает обычных гражданских?

- Войска повстанцев вошли в город и приказали всем оставаться в своих домах. Им также запрещено выглядывать наружу, поэтому солдаты тоже не входят в дома. Они не планировали создавать много хаоса, поэтому ни одна жизнь не была потеряна.

Император медленно кивнул, задавая другой вопрос.

- А как насчет чиновников? Разве те, кто не ладил с братом, еще не убиты?

Чу Лэй мог слышать быстро приближающиеся звуки битвы, но император, казалось, не собирался прятаться, словно, теряя здесь время без следа эмоций на лице. Но он все еще исполнял свой долг чиновника, поэтому нахмурившись ответил.

- Я слышал, что резиденции чиновников охраняются. Предатель хорошо знает чиновников, и я слышал, хватает их, как только встречает. Я не знаю, где их держат, или живы ли они еще. Император, время драгоценно, немедленно уходите.

- Куда я могу пойти? - Император Дун Линя горько рассмеялся. - Я знал, что это произойдет с тех пор, как отправил Левого министра на встречу с Чу Бэй Цзе за воротами. Я доверял нашему братству и отдал ему всю военную мощь, разве это не моя вина? Увы, мой Дун Линь сейчас находится в непосредственной опасности, поэтому я могу только надеяться...

Он не совсем закончил свою речь, когда шум резко усилился. Казалось, что бой шел за дверьми, но он внезапно прекратился.

Вокруг стало так странно тихо, и сердце каждого, казалось, одновременно потяжелело.

Бум! Дверь распахнулась, и маленький, дрожащий евнух ворвался внутрь, заикаясь от страха:

- Император, отчитываюсь перед императором... о-о-о-он...

Императрица еще сильнее побледнела, в своем сердце понимая ситуацию, но она, похоже, успокоилась. Вытерев глаза, она встала, дав пощечину маленькому евнуху. Холодным голосом она сказала:

- Сообщай только, если случилось что-то важное, а когда говоришь, отчитывайся четко и ясно. Что случилось? - Она опустила руку, сжав пальцы, показав побелевшие суставы.

Половина лица маленького евнуха опухла, но его артикуляция действительно стала лучше.

- Слуга должен быть наказан, слуга должен быть наказан. Сообщаю императору, герцог Чжэнь-Бэй хочет вас видеть.

Хотя они знали, что войска герцога Чжэнь-Бэя уже вторглись во дворец, но сейчас при звуке его имени собравшаяся толпа содрогнулась.

Тон императрицы стал скорбным.

– Лучше прийти лично, чтобы убить своего старшего брата и его жену.

– Император! – Седой Правый министр, Чу Цзай Жань, внезапно вскрикнул, со слезами бросившись к ногам императора Дун Линя. – Ранее я умолял императора более жестко расправиться с герцогом Чжэнь-Бэем, чтобы тот никогда не восстал. Император отправил только Сан Тяня, потому что императору было слишком тяжело встречаться с ним лично. Как видит император, он вызвал слишком много проблем для Дун Линя. Пожалуйста, послушайте, что я должен сказать, и если император не слушает, я сразу убью себя перед ногами императора.

Император Дун Линя вздохнул:

– Зачем плакать, я понимаю. Дети моей возлюбленной потеряны, оставляя кучу ключей, указывающих на моего брата. Я был просто ослеплен тем фактом, что он заставил войска вторгнуться в город, вызывая хаос. Спасибо за напоминание господину, но, видите ли, нет смысла убивать моих двух сыновей, если он мог просто отнять у меня трон своей военной мощью.

– Император! – Императрица была раздражена. – Разве император не считает, что у Чу Бэй Цзе есть серьезные дикие амбиции? Человек, убивший моих принцев, должен быть им. Почему до сих пор император не осознал этого?

– К настоящему времени я больше не смущен. – Император Дун Линя понизил голос императрице и посмотрел на Чу Цзай Жаня, плакавшего на полу. Он вздохнул: – Но политическая ситуация изменилась, и восстановить ее невозможно. Давайте говорите, что вы хотели.

Тело Чу Цзай Жаня задрожало, и он стиснул зубы.

– Я буду смелым, пожалуйста, прикажите короновать герцога Чжэнь-Бэя.

– Что? Вы с ума сошли? – Все были потрясены, переполнившись эмоциями.

– Чу Цзай Жань, вы понимаете, о чем говорите?

– Господин Чу, пожалуйста, возьмите свои слова обратно. Вы должны быть слишком стары!

- Я не сумасшедший, император. - Чу Цзай Жань поднял голову на молчавшего императора Дун Линя, из его старых глаз потекли слезы. - Четыре страны воевали много лет, армия Дун Линя атаковала четыре раза, вызвав у всех глубокое негодование. Армия очень сильна, а остальная часть нашей страны слаба, поэтому, если армия уйдет, первой страной, которая подвергнется уничтожению - наш Дун Линь. Чтобы защитить наш Дун Линь, пожалуйста, оставьте трон, император, чтобы избежать дальнейших внутренних распрей. Я... я знаю, что эти слова предательские, и знаю, что наказание - смерть, но я готов умереть.

Он ударился головой о каменный пол несколько раз, и кровь все больше расплескивалась с каждым ударом, пока его голова не стала полностью залита ей.

Седые волосы и кровавое выражение, ярость в запустении.

Императрица, так привыкшая ругать других, больше не могла смотреть на него.

В главном зале не было слышно ни звука. Маленький евнух все еще стоявший на коленях на полу, начал ерзать. Он смущенно сказал:

- Император, герцог Чжэнь-Бэй... все еще ждет снаружи.

В сердцах толпы поднялся дух, несмотря на тишину в главном зале. Это было похоже на спокойствие перед бурей, разделенное тяжелой стеной, и кто знал, что за ад ждет их, когда стена рухнет.

Император Дун Линя тяжело вздохнул.

- Хорошо, позвольте ему войти. Императрица должна с остальными вернуться. Правый министр, пожалуйста, оставайтесь здесь.

- Император... - Медленно выдохнула императрица.

- Императрица, ты можешь идти.

Группа служанок помогла императрице уйти, оставив в огромном главном зале только императора Дун Линя и Чу Цзай Жаня. Чуть погодя они услышали, как входные двери мягко толкнули, и в их глазах появился сильный огонь. В одно мгновение пламя исчезло, и главный вход снова был закрыт.

Перед ними стоял человек в пыльной броне. Его лицо было красивым, а аура внушительной. Его рука лежала на мече, когда он вздохнул:

- Старшему брату, должно быть, неприятно видеть Бэй Цзе, - да, он был герцогом Чжэнь-Бэй,

которому император Дун Линя дал военные полномочия.

Чу Бэй Цзе не услышав ответа императора Дун Линя, грустно усмехнулся.

- Чувство, которое ощутил Бэй Цзе, когда увидел указ брата, разве оно не похоже на то, что сейчас испытывает брат?

- Поскольку это стало большой ошибкой, тогда больше не о чем сожалеть. - Император Дун Линя отвел взгляд, тихо сказав Чу Цзай Жаню. - Правый министр, начните подготовку.

- Да, император. - Чу Цзай Жань взял кисть, некоторое время дрожал, а затем опустил ее. Он на протяжении десятилетий писал указы императору и поэтому имел большой опыт. Он мог без паузы написать даже длинный свиток, остановив свою кисть, только закончив. Однако на этот раз бумага была полна его слез, размывая иероглифы множество раз.

Чу Цзай Жань положил кисть и вручил указ императору Дун Линя обеими руками.

- Император... пожалуйста, поставьте печать... - Его голос перехватило.

Император Дун Линя безучастно посмотрел на Чу Бэй Цзе. Их братские отношения были нежными, и они всегда весело смеялись, обсуждая национальные дела, кто знал, что сегодня сложится такая ситуация. Он достал нефритовую печать, печать императора и прижал ее к указу. Он отдал указ и нефритовую печать Чу Цзай Жаню, принудив себя усмехнуться:

- Отдайте их следующему правителю Дун Линя.

Чу Бэй Цзе просто спокойно стоял поодаль. Он не произнес ни слова, с тех пор как Чу Цзай Жань поднял кисть, будто стал статуей из-за проклятия. Его взгляд был нечитаем, он только изучал каждое движение большого зала.

Получив указ от императора обеими руками, Чу Бэй Цзе некоторое время помолчал, затем внезапно поднял голову:

- Эй, брат, в обмен на трон, могу я попросить две вещи?

Император Дун Линя повернулся к нему, его губы задвигались, чтобы сформировать одно слово:

- Говори.

- Брат просто должен пообещать никого не наказывать за это вторжение, и пусть в Дун Лине

все будет как обычно. – Сказал Чу Бэй Цзе: – Что касается меня, мне все жутко надоело. Я больше не хочу оказаться в ловушке, пожалуйста, позволь мне уйти на покой.

– Ты действительно думаешь, что я соглашусь не преследовать предателей?

Чу Бэй Цзе кивнул, полный доверия.

– Осуждение всех восставших войск, нанесет сильный ущерб военной мощи Дун Линя, принесет больше зла. Брат, вероятно, хотел бы избежать слишком большой гибели людей, поэтому почти отказался от престола, верно? Фух, хотя я прекрасный военачальник, даже герцог, я ничто по сравнению с великим сердцем брата.

Император Дун Линя посмотрел на Чу Бэй Цзе:

– Что еще нужно брату?

Лицо Чу Бэй Цзе исказилось от боли.

– В восточной части резиденции Чжэнь-Бэй есть небольшое здание. На столе внутри, лежит... – он понизил голос, – гуцинь.

Примечания к переводу (анлейт):

Евнух: кастрированный раб или слуга.

Связать петлю: совершить самоубийство, повесившись.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/489944>